

Эркинбаева Д.Б.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАНА КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
МЫЙЗАМДАРЫНДАГЫ ТЕРРОРИЗМГЕ КАРШЫ КҮРӨШҮҮ БОЮНЧА
КӨЙГӨЙЛӨРГӨ САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗ**

Эркинбаева Д.Б.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

D.B. Erkinbaeva

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE FIGHT
AGAINST TERRORISM IN THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

УДК: 321.29.49

Бул илимий макалада терроризмге каршы күрөшүү боюнча Кыргыз Республикасынын жана Казак Республикасынын мыйзамдарына салыштыруу анализи жүргүзүлгөн.

В данной научной статье проведен сравнительный анализ законодательств Кыргызской Республики и Республики Казахстан по борьбе с терроризмом.

This scientific article deals with the comparative analyze in the legislations of Kyrgyz Republic and Republic of Kazakhstan in fighting against terrorism.

Опаснейшей угрозой безопасности, ощущаемой как на глобальном, так и на национальном уровнях, признан терроризм. Его можно обнаружить практически в любом регионе мира, как правило, в связке с иными угрозами, создаваемыми социально-экономическим упадком, организованной преступностью, трафиком наркотиков, оружия и людей, с религиозным фундаментализмом, распространением оружия массового уничтожения, преступлениями в области информационных технологий.

В настоящее время и в отечественном, и в международном законодательстве имеются различные подходы к определению терроризма. К сожалению, ни одно из них не является идеальным. Так, определение терроризма дается в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [1], в Договоре о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом [2].

Все определения объединяет то, что, в конечном счете, терроризмом признается любое противоправное уголовно наказуемое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо

действие или воздержаться от его совершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Достаточно удачно понятие терроризма определено в Законе Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» (далее Закон) [3]: «терроризм – противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами государственной власти или международными организациями решений, выгодных террористам, для устрашения населения, а также для достижения других политических, идеологических, религиозных целей, путем совершения террористического акта, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной и политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебное помещение либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений;
- совершения иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также с международными правовыми актами, направленными на противодействие терроризму».

Следует отметить, что по сравнению с понятием терроризма, приводимом в ст. 226 УК Кыргызской Республики [4], в Законе состав обозначенного преступления существенно расширен и сразу же

выявляются противоречия. Например, понятие «терроризм», приведенное в Законе не совпадает с диспозицией ст. 226 УК КР «Терроризм». Не вызывает сомнения, что приведенное в Законе определение терроризма более удачное, нежели в УК КР. Обозначенная коллизия требует внесения дополнений в ст. 226 УК КР. Также все статьи УК КР, отражающие деяния, которые по смыслу Закона являются преступлениями террористического характера (преступления, предусмотренные статьями 226 «Терроризм», 226-1 «Финансирование террористической деятельности», 226-2 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», 226-3 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 227 «Захват заложников», 228 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», 229 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 232 «Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», 294 «Убийство государственного или общественного деятеля», 296 «Вооруженный мятеж», 376 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» Уголовного кодекса Кыргызской Республики), в своей диспозиции не содержат цели нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами государственной власти или международными организациями решений, выгодных террористам, и для устрашения населения, а также для достижения других политических, идеологических, религиозных целей. Данная цель является обязательным элементом состава преступлений террористического характера. Отсутствие указания на эту цель приводит к объективному, а не субъективному вменению при квалификации деяний, что противоречит принципу справедливости и идет в разрез со ст. 26 Конституции КР от 27 июня 2010 года. Данная цель должна быть закреплена в ст. 55 УК КР «Обстоятельства, отягчающие ответственность».

Необходимо отметить, что рассмотренная нами проблема имеет место не только в УК КР, но также и в уголовных кодексах стран СНГ, в частности Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на особенности законодательного регулирования терроризма в Кыргызской Республике и Республике Казахстан.

При проведении сравнительного анализа между статьями «Терроризм» по Уголовным кодексам Кыргызской Республики и Республики Казахстан, то можно увидеть следующие сходства и отличия.

В ч.1 ст.226 УК КР и ч.1 ст.233 УК РК [5] определение терроризму дано почти одинаковое. Объективная сторона выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

общественно опасных последствий, а также угроза совершения указанных действий. Цели преступлений также схожие – это нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами, международными организациями. Но в УК РК к перечню субъектов, на которых оказывается воздействие на принятие решений, включено и иностранное государство.

В качестве квалифицирующих признаков по ч. 2 ст. 226 УК КР предусмотрены совершение терроризма: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) с применением огнестрельного оружия; а по ч. 2ст. 233 УК РК – совершение терроризма: а) неоднократно; б) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан. Применение огнестрельного оружия при совершении терроризма рассматривается законодателями КР в качестве квалифицирующего признака. Это вызывает некоторые сомнения, поскольку такое оружие не представляется более опасным по сравнению с взрывчатыми веществами, способными вызвать взрывы, пожары и другие, массовые по характеру бедствия. Как правило, преступления террористического характера являются элементами сложной и многообразной системно организованной преступной деятельности, которая находится в постоянном развитии и использует все новые способы совершения террористических актов. Также следует отметить, что в УК КР статья 14 «Неоднократность преступлений» была исключена в соответствии с Законом КР от 25 июня 2007 года №91, следовательно, неоднократность совершения терроризма не рассматривается в качестве квалифицирующего признака. Как считают законодатели КР, исключение неоднократности привело к ужесточению ответственности, так как за совершение двух и более преступлений действия лиц будут квалифицироваться по нескольким статьям, то есть применяться институт совокупности и наказания будут увеличены в части сложения.

Еще одной особенностью ст. 233 УК РК является то, что положения международно-правовых конвенций были трансформированы в диспозицию статьи. Об этом гласит п. «а» ч. 3 ст. 233 УК РК: терроризм, совершенный с применением или угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением или угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей. Так как изобретательность по части злодейства неисчерпаема, то у террористов может иметься возможность использования оружия массового поражения – это химическое, биологическое, ядерное; совершить отравления атмосферы, земельных и водных ресурсов; распространить эпидемии и эпизоотии, которые могут причинить вред не только окружающей среде, но и жизни, здоровью людей, способных даже вызвать генетическое

изменение. Законодатели Республики Казахстан указали признак терроризма, который является актуальным на сегодняшний день. Также необходимо помнить, что с прогрессирующим развитием современной науки, техники возникает серьезная опасность создания еще более нового и страшного вида оружия. Всем странам, являющимся участниками международных конвенций, договоров о нераспространении ядерного, химического, биологического оружия, следовало бы включить данный признак терроризма в свое законодательство, в том числе и Кыргызской Республике.

В ст. 233 УК РК также имеется часть 4 и она изложена в следующей редакции: «посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта».

В примечании как к ст. 233 УК РК, так и к ст. 226 УК КР определяется основание освобождения от уголовной ответственности при терроризме. Оно звучит следующим образом: лицо, участвующее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным способом способствовало предотвращению акта терроризма и если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Среди стран СНГ Уголовный Кодекс Республики Казахстан в пункте 2 примечания к ст. 233 «Терроризм», больше всех приблизился к решению данной проблемы, указывая что «террористическими преступлениями признаются преступления, предусмотренные статьями 162 «Наемничество», 163 «Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой», 166-1 «Посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан — Лидера Нации», 167 «Посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан», 171 «Диверсия», 233 «Терроризм», 233-1 «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма», 233-2 «Создание, руководство терро-

ристической группой и участие в ее деятельности», 233-3 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму», 233-4 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности», 234 «Захват заложника», 238 «Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи», 239 «Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава» УК РК. Но и этот вариант содержит в себе внутренние противоречия, которые могут отрицательно сказаться на процессе квалификации преступных деяний террористического характера в условиях развития новых способов совершения данных преступлений. Перечень «террористических преступлений», сконструированный в п. 2 примечания к ст. 233 УК РК и насчитывающий 13 составов преступлений, сам по себе необъясним. Скажем, какое отношение к «террористическим преступлениям» имеет наемничество, предусмотренное ст. 162 УК РК? В общественной опасности данного деяния никто не сомневается, но совершается оно не в террористических целях, а сугубо по корыстным мотивам (это видно даже по этимологическим корням термина «наемничество», поскольку речь идет о «найме»)? Напрашивается вопрос, по каким критериям отбирались и должны отбираться составы преступления, которые составляют перечень террористических преступлений? Все-таки необходимо тщательно доработать и глубоко осмыслить данный пункт примечания ст. 233 УК РК.

Необходимо отметить, что ст. 233 УК РК представляется более унифицированной и включает в понятие терроризма все способы совершения противоправного деяния. И законодателям Кыргызской Республики следовало бы внести изменения в ст. 226 УК КР, учитывая все новые способы совершения терроризма, которые являются актуальными на сегодняшний день.

Литература:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001.– Ст.1 ч.1 п.1.
2. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. – Минск, 4 июня 1999 г. – Ст.1.
3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 г. №178.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. №68 (с последующими изменениями и дополнениями).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997. №168-1 (с последующими изменениями и дополнениями).

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.